

ЮЛИЯ РЕЗНИК

БЬЕТСЯ

Сергей

18+

Юлия Резник

Сердце бьется

«Автор»

2026

Резник Ю.

Сердце бьется / Ю. Резник — «Автор», 2026

Руслан боец элитного спецподразделения. Ему по плечу любая, даже самая невыполнимая задача. Вот только генеральская дочка — недостижимая цель даже для героя. А впрочем. Когда такой мужчина влюбляется, разве что-то может ему помешать?

© Резник Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Юлия Резник

Сердце бьется

Глава 1

– А теперь высуньте дуло в окно и посмотрите прямо в него своим фирменным вот этим а-сейчас-я-вам-всем-надеру-задницу взглядом.

Мужчина у окна обернулся и посмотрел именно так, как его просили, но не в окно, а на осточертевшего ему режиссера.

– Я не буду высовываться, – отрезал он, одним отточенным движением возвращая на место автомат, другим – сдвигая с глаз прибор ночного видения. Он двигался настолько плавно, но в то же время стремительно, что притаившейся чуть в стороне девушке все происходящее казалось каким-то нереальным, что ли... Алиса переступила с ноги на ногу и перевела взгляд на мать.

– Боец, мы должны доснять это чертово видео, – обратилась так мужчине и закусила подрагивающие от едва сдерживаемого смеха губы. Спецназовец выругался и перетек (иначе не скажешь) из одной точки пространства в другую. Чтобы заметить тихо:

– Я не гребаный Брэд Питт, Марина.

Мать Алисы без всякого труда выдержала давящий взгляд несостоявшегося актера и чуть иронично вздернула бровь. Она была не из тех, чью волю можно было бы сломить. Даже такому, как он. Да, женщин-военных у нас все еще не воспринимали всерьез. Но не генерала Вебер. С матерью Алисы считались все. Сам министр обороны и тот считался.

– Сделай, что тебя просит режиссер, и можешь быть свободен.

– Он просит меня высунуться. Высунуться, понимаешь?! Да будь там снайпер, меня бы сняли в момент. Ты же понимаешь! Или этот дерьмо-ролик снимается для того, чтобы предполагаемый враг сдох от смеха?

– Нет. Он снимается к двадцатипятилетнему юбилею спецназа, Белый.

– Да у меня салаги в учебке в жизни так тупо не подставятся! Даже эти дебилы знают, что огневая точка выбирается с учетом маскировки выстрела! А это, – палец мужчины в перчатке ткнул вверх, – на х*й мне прибор ночного видения, если за окном белый день?

Он даже голоса не повысил. А у Алисы поднялись тоненькие волоски на теле, и в горле собрался ком. Она сглотнула, прижав к груди папку со сценарием. И, наверное, именно это движение заставило мужчину обернуться. Лицо скрыто маской – одни глаза видны. Но какие... Какие глаза. Мамочки!

– Рус, просто сделай, что тебя просят. Надо ночь – будет ночь. Просто в оптике как-то солиднее.

– Дерьмовые понты! – рыкнул тот, отводя взгляд от девушки.

Алиса сглотнула. Капелька пота скатилась вниз по груди и упала в простой хлопковый лифчик. Жарко было, как в аду. А ведь на ней почти невесомый летний сарафан. Страшно представить, как себя чувствовал этот мужчина в полной спецназовской экипировке.

Рус? Мама сказала... Рус? Это как? Руслан? А перед этим она назвала его Белым... Так это он? Тот самый, легендарный... Позывной Белый. Это о нем столько разговоров ходило? Странно. Она-то думала, что он старый.

– Послушайте, я понимаю, что все устали... Но у нас последняя сцена. Давайте ее отыграем, – призвал к благоразумию тощий неопрятный режиссер, которого министерство обороны подрядило под этот проект за какие-то совершенно баснословные деньги. Так говорила мама...

– Давай, Руслан, не упрямясь.

Белый выругался под нос, тем самым демонстрируя, что их отношения с генералом Вебер выходят за рамки уставных, и с досадой покосился на окно. Стекло давным-давно разбили, но оно осыпалось не до конца и теперь нависало над рамой, острыми как бритва краями. То, что нужно по сценарию ролика.

– Это приказ, – раздался тихий голос в спину. Плечи Белого окаменели.

– Так точно.

Голос все такой же ровный, как в самом начале, но от него в душном и пыльном полуразрушенном здании стало будто прохладнее. Алиса на секунду зажмурилась, а когда снова открыла глаза, боец вновь стоял на огневой позиции. Как и просили, он высунул дуло старого доброго калаша в окно, по привычке все же чуть прижимаясь к стенке.

– Отлично. Тишина на площадке! Поехали...

Все закончилось в считанные минуты. Руслан больше возмущался самой необходимостью торговать мордой, чем ей на самом деле торговал. Надо было сразу заканчивать с этим дерьмом. Не велико дело. Смотри себе в окно, ворон считай. Даже рожи злобные корчить не надо. У него и без всякой игры на камеру от происходящего зубы сводило. Сначала его лучшие бойцы дубль за дублем штурмовали дом, в котором были предполагаемые заложники, как у них было принято говорить, работали в адрес. Потом бегали, как придурки, по пересеченной местности, спускались с горы, и, как вишенка на торт – вот эта последняя сцена. В которой он должен был высунуться, как последний дебил. Ну, ладно... Ладно, мать его так. День закончился, и хорошо. А впереди выходные.

Руслан переоделся, закинул вещи в машину и, ненадолго задержавшись, прикурил. Три дня назад он перевелся в контору. Всего три дня назад, а уже со скуки хотелось выть. На боевых рубежах как-то понятней было. Проще. А тут... Черте что. Еще и этот гребаный ролик, к двадцатипятилетию спецназа. Кому только была нужна эта показуха? Простые люди и знать не знали, кто их бережет. И какой ценой. Именно для того, чтобы они и дальше пребывали в счастливом неведении, такие, как Руслан – рвали жилы, не жалея себя.

– Никак не бросишь? – раздался смеющийся голос за спиной.

Руслан оглянулся.

– Бросишь тут с вами.

– Ну перестань... Чего злишься? Когда бы ты еще в кино снялся, а, полковник?

– Издеваешься?

Генерал Вебер рассмеялась. Откинула назад густые светлые волосы, обычно собранные в строгий пучок:

– Да ладно, Рус. Относись ко всему проще.

Руслан хмыкнул. Потер шрам, рассекающий идеальный изгиб брови. Натренированный взгляд уловил легкое движение в стороне. Рус чуть повернул голову. Ну, надо же... Опять эта девчонка. Молоденькая совсем. Улыбчивая. Она его еще на съемочной площадке зацепила. Понять бы, чем? Свежестью своей, притаившееся в глазах непосредственностью. Кажется – помани он ее пальцем, и она, смеясь, сорвется с места навстречу возможному приключению. Она была полна жизни. В то время как за ним самим по пятам ходила смерть. На это он и повелся. А уже позже его взгляд скользнул ниже.

– Ладно, поеду я. Что-то затрахался сегодня – сил нет.

– Давай, боец. Отдыхай, – согласилась Марина. Рус отбросил бычок, дернул ручку двери, одним плавным движением уселся за руль и завел мотор.

– Я слышала, кое-кто скоро получит генеральские звезды...

Руслан закатил глаза. Высунул руку в окно, прощаясь, и поддал газа. Белый знал, что у генерала Вебер к нему имеется определенный интерес. Ему и самому нравилась Марина. До сих пор они не переспали только лишь потому, что не хотели ввязываться в неуставные

отношения. С получением им нового звания все изменится. Вот только Руслан не был уверен, что оно ему надо. Больше не был... Что может быть хуже двух побитых жизнью циников в одной постели? Ни-че-го.

Дорога от заброшенной фабрики, на которой они снимали, огибала ее и уходила вверх на развязку. Руслан хотел было прибавить газа, когда ему наперерез выскочила девчонка. Он резко ударил по тормозам, сдал задом, чувствуя, как по краю сознания растекается тихая ярость:

– Совсем спятила? – голосом, от которого начинали потеть даже бывалые вояки, негромко поинтересовался Белый.

– Извини... те. Я просто...

Алиса не знала, что сказать. Она и сама не понимала, что заставило ее бежать через поросший травой пустырь, чтобы догнать этого мужчину. Или знала? И от того было еще страшней. А он, кажется, сразу прочитал ее мысли. Потому что наклонился, открыл дверь и сказал:

– Забирайся!

Вот так просто? Забирайся, и все? Алиса обернулась. Где-то там была ее мать, которая наверняка сойдет с ума, если её не обнаружит.

– Так ты едешь? У меня нет никакого желания здесь торчать, – нетерпеливо стукнул по рулю пальцами Белый.

– Да!

Ни секунды больше не раздумывая, Алиса запрыгнула в машину и пристегнула ремень. От недавней пробежки сердце рвалось из груди. Она задыхалась.

– Бежала, что ли?

Руслан нахмурился, разглядывая ее исподтишка.

– Да, бежала, – широко улыбнулась Алиса. Смущенно отвела взгляд. Одернула юбку. Но та все равно даже коленей не прикрывала. Взгляд Руслана скользнул вниз по ее бедрам. Алиса сглотнула, открыла тряпичную сумку и принялась суетливо в ней что-то искать. – Мне тут кое-кому сообщение отправить надо. Ничего?

Белый пожал широкими плечами. Алиса снова улыбнулась. Открыто, широко... Доверчиво, так, что у него под ложечкой засосало. И захотелось ее встряхнуть. Потому что нельзя, просто нельзя быть такой... Опасно. Разобьют ведь, растопчут. Хребет сломают. Жизнь такая сука, девочка. А ты до сих пор, выходит, не в курсе...

Алиса закусила губу и неловко поерзала. Взгляд Руслана давил. И волновал, очень. Может быть, поэтому ее сердечный ритм никак не приходил в норму? Алиса достала новенький айфон и быстро настрочила:

«Мам, меня подвезут ребята из съёмочной группы. Я с Лизкой договаривалась встретиться, помнишь? Телефон садится, не теряй. Буду дома в девять».

Наверное, она последняя девятнадцатилетняя девушка на планете, которая отчитывается матери о каждом своем даже самом крохотном шаге. Но с генералом Вебер иначе быть не могло. Да и не знала Алиса, как это – когда иначе.

– Все в порядке? – уточнил Руслан, напряженно вглядываясь в ее лицо.

– Да. В полном.

– Ты как-то странно дышишь.

– Наверное, потому, что волнуюсь очень.

И снова эта улыбка. Широкая, обнажающая идеально белые зубы и ямочки на щеках. Она была обезоруживающе прямолинейна. Удивительно бесхитростна. И ведь все это было настоящим. Фальшь Белый бы в два счета вычислил.

– Волнуешься? Почему?

– Ну... Если честно, это мне как-то несвойственно.

– Сигать под колеса?

– И это тоже, – рассмеялась его неожиданная попутчица. – Меня Алисой зовут, – добавила вдруг и протянула руку, словно они были на каком-нибудь гребаном светском рауте, и их только что представили друг другу. Руслан стиснул челюсти, понимая, какую совершил ошибку, когда подобрал девчонку. Помедлил, но ладошку пожал. Она была такой узкой и мягкой. С тонкими музыкальными пальцами без всякого маникюра. Да он был ей и не нужен... Очень красивые у нее были пальцы. Очень.

– Тебя где выкинуть?

– Что?

– Говорю, тебя куда везти? К метро? К дому?

– Как к дому? Зачем?

Алиса обернулась к нему всем телом и растерянно хлопнула ресницами. Девчонка выглядела настолько удивленной и растерянной, что решимость Руса от неё избавиться дала трещину.

– Затем, что не надо тебе оно.

– Что именно?

– То, что я могу тебе предложить.

– Думаю, это мне решать, – выпалила Алиса с непонятно откуда взявшейся бравадой. Решение бежать за Белым было таким спонтанным, что она сама не поняла, как очутилась на проезжей части. А теперь с ужасом думала о том, что бы было, если бы она за ним не побежала... Так странно!

Несколько мгновений Рус испытывающе на нее смотрел, потом хмыкнул.

– Я тебя на полжизни старше.

– Ну и что? – сглотнула Алиса.

– Да ничего. Боюсь, у нас разные жизненные приоритеты. Ты вот, небось, о принце на белом коне мечтаешь...

– А вы?

– А я уже вообще не мечтаю, Алиса. С женщинами у меня все просто. Трахнул – и забыл. Она вспыхнула. Даже уши порозовели. Дерьмо... Ну, какое же дерьмо, господи-и-и.

– Ладно, – но... может быть, мы сначала хотя бы поедим?

– Поедим? – его голос был все таким же бесстрастным, но, несмотря на это, Алиса готова была поклясться, что ей удалось его удивить.

– Ну, да... Поедим перед... – она взмахнула рукой и пожала плечами, как будто тут нечего было объяснять.

– Ты хочешь в ресторан, что ли? – теперь уж Белый не скрывал своего изумления.

– Нет! – рассмеялась Алиса. – Зачем в ресторан? Я могу у тебя приготовить... То есть вас... То есть... ты, наверное, устал?

Он должен был... должен был прекратить это все еще тогда. Но странный свет, растекающийся по радужке голубых, он это сразу разглядел, глаз, будто околдовал Руса, лишил его голоса. Некоторое время он ехал молча и, лишь свернув к магазину, отрывисто произнес:

– Можно и дома. Только продуктов надо купить. Ни хрена ведь нету.

Глава 2

Она бродила между рядов с продуктами, деловито изучала этикетки, хмурилась, что-то категорично откладывала в сторону, что-то уверенно отправляла в тележку. В бакалее нюхала какие-то травы и забавно морщила нос. Как будто и правда что-то в этом всем понимала. А он просто за ней наблюдал. Скользил цепким взглядом по точеным ножкам в сандалиях на плоской подошве, классной упругой попке, шикарной формы груди... В отделе молочки было довольно холодно, и ее соски сжались, вызываясь выделяясь под одеждой. Станный все же наряд. Сарафан на тонких бретелях, я под ним – футболка. Модно так, что ли?

– Мясо или рыба? – оглянулась Алиса, но споткнувшись о его голодный взгляд, опять потупилась.

Хотелось бросить нелепое «ты», но это было бы уж совсем по-пацански глупо. А он давно уже не пацан. Руслан повел плечами:

– Давай то, что не требует долгой готовки.

– Рыба быстрее готовится. Но ее нужно чистить, а мясо... Вот вроде неплохой стейк. М-м-м?

Да ему, собственно, было похрен. Руслана не предстоящий ужин возбуждал.

– Бери.

Эта глупая даже карточку вытащила на кассе. Белый не выдержал. Улыбнулся. Плавным движением отвел ее руку и достал из кармана наличку. Понятливо кивнув, Алиса послушно вернула карту на место. Вот и хорошо. Кто здесь мужик, в конце-то концов?

После прохлады магазина жара на улице показалась совсем уж невыносимой. Алиса вытерла вспотевший лоб.

– Садись в машину. Там кондер. Я сам в багажник выгружу, – Руслан откатил полную тележку, чтоб не мешала, и распахнул переднюю дверь. Алиса слабо улыбнулась и скользнула на сиденье. Бледная она какая-то была. Неужели действительно волновалась? Так глупо. Он ее силком за собой не тащил. Сама ведь поехала.

Может, ну его все? – в который раз за день подумал Белый. – Выкинуть у метро, здесь близко. Что, он бабы себе не найдет? Да элементарно. Рус переложил пакеты в багажник, убрал с проезжей части тележку и сел за руль, так до конца не решив, что же делать. Алиса как раз выдавливая на ладонь какие-то таблетки.

– Это, что?

– Витамины. Напоминка сработала на телефоне. А так я все время забываю их пить. А ты?

Витамины, б***ь. Ви-та-мины. Ну, вот куда ты лезешь, Белый, куда?!

– Что я? Не страдаю ли я склерозом?

– Глупость спросила, да? – смутилась Алиса, отвела взгляд, а потом снова на него зыркнула. Улыбнулась. А Белый думал лишь о том, что глупость – это всё, что сейчас происходит. В принципе. От начала и до конца. Выругался про себя, выехал со стоянки. А вот и решающее все проблемы метро... Сейчас – или никогда.

– А вы один живете? Ты...

Вопрос на миллион. А главное – вовремя. Тимур невесело улыбнулся.

– Ты бы уже определилась. Ты... вы?

– Хорошо. Ты! – Алиса решительно кивнула и повернулась к нему вполоборота. Рус хмыкнул, нашарил валяющиеся на торпедо Рэй-Бэны, натянул на нос. Проезжающая мимо бэха мигнула фарами, предупреждая о стоящих где-то неподалеку гаишниках. Белый выставил руку, поблагодарив за инициативу, хотя и был уверен, что его в любом случае не стали бы

останавливать. Даже если бы он сдуру решил проехаться по встрече, попутно сунув дубинку в зад кому-нибудь из стражей правопорядка.

– Я на Васильевской живу. Тебе как, удобно будет добираться?

– А? Да... Да, конечно, удобно.

В противовес тому, что хотел сделать совсем недавно, Руслан неожиданно для себя предложил:

– Если что, можешь, конечно, остаться, но если планируешь вернуться домой...

– Да, мне надо... домой... вернуться.

– Окей. Я отвезу. Или такси вызову. Как решишь.

– Хорошо.

И снова эти ямочки... Ему так хотелось обхватить ее подбородок, чтобы накрыть их пальцами одной руки, и вот так, удерживая, притянуть её к себе для поцелуя. Так чертовски хотелось. Откуда это все взялось? С чего? Не так-то долго у него бабы не было... А крышу срывало.

Тишина давила на мозги. Но заводить беседу – значит погружаться в девчонку еще сильнее. Оно ему триста лет не надо. Руслан включил радио, но и там крутили какую-то сентиментальную чушь. Пальцы дернулись, чтобы переключить, но замерли, когда их накрыли другие – хрупкие, белые, как снег на его загоревшей дочерна коже, будто прозрачные.

– Пусть будет. Мне нравится...

– Вот это?

– Угу. Это Билли Айлиш. Точнее не только она, – добавила, когда на пару с женским голосом зазвучал мужской. – Это дуэт. Билли Айлиш и Халида, но мне она и сама по себе нравится.

Ему ни то, ни другое имя ни о чем не говорили, но зато рассмешили попытки девчонки ни коим образом не попереть права бедолаги Халида. Господи боже, она была смешной. С другой планеты, галактики даже. Может, этим и привлекала?

Будто забыв, что он рядом, Алиса закрыла глаза и стала тихонько подпевать, едва заметно покачиваясь в такт... Он не вслушивался в слова. Просто смотрел, как шевелятся ее губы, как дрожат на щеках длиннющие ресницы. А ведь и голос у нее был... Что надо. Эх, все же нужно было высаживать. У метро...

...So I guess I got a stay now... (Так что, думаю, сейчас я должна остаться) – между тем пела девчонка, ставя крест на всех его планах. Почему-то это были первые слова, которые дошли до его сознания. Сумасшествие.

– А тебе? – спросила вдруг, как будто это не она только что была полностью погружена в песню.

– Что мне?

– Что тебе нравится слушать? – рассмеялась Алиса. В этом тоже было что-то чертовски притягательное – в том, как перескакивали ее мысли и эмоции от одной к другой. За ней было невозможно уследить и предугадать реакции. Интересно было. Хоть он и гасил свой интерес.

– Тебе такое не понравится.

– А вдруг?

– Я старый рок слушаю, Алис. Еще отец приучил.

– Дашь послушать?

Не в этой жизни, глупая... – подумал Белый, а вслух произнес неопределенное:

– Когда-нибудь.

А еще через пару минут Руслан припарковался, и глупые разговоры о музыке стихли сами собой.

– Давай помогу... – предложила Алиса, когда он достал из багажника полные пакеты жвачки.

– Иди уже, помощница. Сам донесу.

– Ладно...

Мой дом – моя крепость. Это про Руслана. Охраняемая территория, элитная малоэтажная застройка. Баб сюда он не водил, а тут словно переклинило. У двери помедлил, сам себе удивляясь, но все же сунул ключ в замочную скважину, снял защиту и первым вошел в квартиру. По привычке. Поймал себя на том, что поднял вверх руку и жестом просигнализировал Алисе двигаться следом. Ну, не идиот ли? Они же не на задании. А она – не член его группы.

Обернулся. Их с девчонкой взгляды встретились. По дну ее глаз растекалась паника. Сейчас, когда после яркого солнца улицы освещения в холле категорически не хватало, её зрачки расширились и практически полностью поглотили прозрачную синь радужки. Он залип.

– Я руки помою, да? И сразу за готовку!

– Ванная по коридору направо. Я пока пакеты разберу.

Ну, чем не гребаные молодожены?! Руслан стиснул зубы, подхватил сумки и потопал в кухню, как примерный семьянин.

Алиса толкнула дверь в ванную и замерла перед большим зеркалом над огромной раковиной. Руслан был большим, и все в его квартире было создано будто под него.

Что я делаю? Что я делаю, господи? – спрашивала она себя. И хоть ответ на этот вопрос так и не нашелся, Алиса знала, что не отступит и не уйдет. Несмотря на то, что еще утром абсолютно ничего такого не планировала. А тут накрыло. С головой просто. Почувствовала, это – он.

Сердце сбилось. Ударило о ребра что есть силы и будто запнулось.

Дыши... Дыши! Иначе ведь ни черта не получится! Алиса сделала пару медленных вдохов, включила кран и, подставив под воду руки, принялась разглядывать комнату, чтобы хоть как-то отвлечься. Как и следовало ожидать, здесь царил идеальный порядок. Наверное, все армейские немного на этом помешаны. Мать Алисы – так точно. Ну, и Руслан... Девушка улыбнулась, провела пальцами по идеально чистой мраморной поверхности, по флаконам с мылом, пеной для бритья и лосьону, к духам Azzaro... Открыла крышку, вдохнула... Вкусно. Очень. И ему идет.

– Алис, все нормально?

– Угу! Я уже иду! – Алиса дрожащими пальцами вернула крышку на место, чуть не упустила пузырек, удержав в последний момент, но тот все равно оглушительно звякнул о край раковины. – А вот и я! – выглянула из-за двери.

– Отлично.

Надо же – не показалось. Его глаза действительно черные. Не карие, нет, именно черные. Потусторонние... Смотришь в них, и словно в космос погружаешься.

– Пойдем? – пискнула, облизав губы.

Руслан неторопливо сместился, давая Алисе пройти. Но в последний момент не выдержал. Впечатал в стену и, наклонив голову низко-низко, провел носом по ее щеке. Сердце Алисы отчаянно тарахтело где-то на уровне его торса. Рус провел ладонями вверх по её рукам, накрыл широкой ладонью низ живота и снова потерся... Носом, ртом, всем лицом. Зарылся в светлые волосы. И все равно этого мало было. Усилием воли заставил себя притормозить. Остановиться. Дать отдышаться. Себе... Ей, потому что, ну, правда ведь, её сердце чуть из груди не выпрыгивало.

Может быть, если бы она в тот момент не всхлипнула, ничего бы и не было. Может быть, все пошло бы по плану. Если бы... Этот звук был таким странным. Как будто Алиса очень старалась, но все же не смогла его удержать. В себе... Руслан крутанул девчонку волчком, запрокинул голову. Мазнул взглядом по лицу, точеной шее, на которой в бешеном ритме бился пульс, и, не выдержав, впился в то местечко губами. Чуть прихватил, провел языком, пробуя на вкус.

Алиса, похоже, совсем растерялась. Подняла руки, но, так и не решившись его коснуться, опустила, сжала в пальцах ткань сарафана и застонала. А потом все же набралась смелости. Поднялась на носочки и обняла его, обхватила стриженую голову ладошками, понимая, что все... Пропала. Программа ее жизни дала сбой. Словно кто-то прокачал старую версию, или вписал чит¹ в код. И она напоследок получила какие-никакие преимущества перед другими. Его получила...

Поцелуй обжег. Вышиб дух. Не то, чтобы она не целовалась раньше, просто... Это было совсем другое. Оно закручивало и манило далеко-далеко... Туда, где она еще не была. Кажется, в ее теле дрожала каждая клетка. Алиса с трудом держалась на ногах, точнее... не держалась. Это он её держал, вжимая в стену крепким тренированным телом. Ни выдохнуть – ни вдохнуть. Она задыхалась. Видимо, осознав это, Руслан чуть отстранился. Алиса улыбнулась, сделала глубокий вдох и снова к нему потянулась. Неосознанно, на автомате. Будто делала это уже тысячи раз. Рус опустил взгляд и коснулся ее кожи прямо поверх одежды. Алиса застонала, сознание плавилось, реальность будто уплывала, подчинившись его губам. Она даже не поняла, когда его пальцы пробрались под футболку. В какой момент они стали тянуть ее вверх, в попытке снять. И тут она испугалась.

– Нет, нет, погоди, не надо...

– Что? – Руслан моргнул медленно, непонимающе, будто его веки стали весить целую тонну. Не меньше...

– Пусть футболка останется, хорошо?

Он не сразу уловил суть ее слов. А когда дошло – медленно вернул одежду на место, и даже помятую юбку разгладил! А потом отступил.

– Подожди! Что ты делаешь? – Алиса облизала губы и неосознанным защитным жестом приложила руку к груди.

– Вызываю такси.

– Но... зачем? Я что-то не так сделала?

– Нет. Это я что-то сделал не так.

Руслан приложил трубку к уху, продиктовал свой адрес, равнодушным голосом поинтересовался, куда ей надо, а скинув вызов, отвернулся и устало растер затылок.

– Просто объясни, что случилось! И я все исправлю. Мы отменим вызов и продолжим с того, на чем закончили.

– С раздевания? – вздернул бровь Руслан. Алиса отвела взгляд, её плечи поникли. Она не могла ему этого объяснить. Просто не могла.

¹ Чит(геймерский сленг) – специальная сторонняя программа, позволяющая игроку, который её установил на свой компьютер, получить существенные нечестные улучшения игрового персонажа или оружия перед другими честными игроками.

Глава 3

– Ты спятила?! – проорала Лизка, хватая Алису за руку и втаскивая в квартиру. – Мне твоя мать уже телефон оборвала!

– А ты что? – широко распахнула глаза та, отбросив осточертевшую сумку прочь.

– А я трубку не беру! Что я?! Ты где была, бестолочь?! Клянусь, еще пять минут, и я бы пошла сдаваться!

– Долгая история.

– А я не спешу!

Алиса прошла через широкий коридор, толкнула дверь в комнату подружки и без сил упала на кровать.

– Эй! Тебе нехорошо?!

– Мне плохо... мне очень и очень плохо!

– Я звоню в скорую!

Алиса вскочила и повисла у Лизки на руке.

– Не смей. Речь не об этом. Просто я... Я чуть не переспала с одним мужчиной...

Лизка комично открыла рот и сползла вниз по стеночке. Наверное, Алиса не могла бы ее удивить больше, даже если бы сказала, что играла в Доту с пришельцами. И не потому, что Лиза была ханжой, в отличие от той же Алиски, у неё в плане секса все уже давно было на мази. Они, вон, с Киром сколько лет уже вместе.

– Ты... что?

– Я чуть не переспала с одним мужчиной. Он... такой... такой... я не знаю.

Алиса подняла глаза к потолку и коснулась пальцами губ. Они все еще хранили вкус поцелуев Руслана. Голодных. Жадных. Подчиняющих. Алиса не знала, что это может быть так. По крайней мере, весь её прошлый опыт... он был совсем другим. Даже с Женей Васильевым, парнем с третьего курса, по которому она сохла весь год, вроде бы было приятно, но... Господи, да кого она обманывает? Никак это было! По сравнению с тем, что она испытала сегодня. Ощущений не портил даже слабый вкус табака, который обычно заставлял Алису недовольно морщиться.

– Мужчиной? То есть... не мальчиком, не парнем... мужчиной?!

– Я его на съемках встретила.

– Это был кто-то из съемочной группы? – глаза Лизы загорелись живым интересом, она подхватила с пола и плюхнулась на кровать, спихивая Алису к краю.

– Нет. Это был... один из бойцов, в общем.

– Что? Ты подцепила спецназовца?!

– Ну... Да!

– Гонишь! Да твоя генеральша никого бы и близко к тебе не подпустила.

– Она ничего не поняла! Я сама ничего не поняла, а потом хоп... И прыгаю в машину к Белому.

– Серьезно? К Белому?! Да ты разводишь меня! – захохотала Лиза. – А я чуть не повелась! Прикинь?

– Я не шучу, – Алиса перевернулась на живот и заглянула в глаза подруги, челюсть которой по мере того, как их взгляды сплетались, снова медленно откатывалась вниз.

– Пипец! – все еще недоверчиво резюмировала Лиза. – Но ты же сейчас не шутишь? Нет? Ты реально чуть не переспала с Русом?! Тем самым? Ты уверена?

Алиса медленно качнула головой.

– Вот это да! Челлендж года просто... Садись, Вебер, пять.

– Только никому, хорошо? Если мама узнает...

– Смеешься?! – Лиза схватила подушку и с размаху треснула подругу по голове. Как будто им снова по десять. Алиса захохотала, повалилась на Лизку и стала ее щекотать. Но начавшемуся веселью помешал телефонный звонок.

– Снова генеральша! На, ответь уж!

Алиса обреченно вздохнула и взяла трубку.

– Мама, это я! Извини, мы с Лизой были в кино, она выключила звук, и мы не видели, как ты звонишь.

– Алиса! Ну, я же просила тебя быть всегда на связи! Я здесь места себе не нахожу! А ты? Уехала не пойми с кем! Пропала на целых... – в трубке повисла пауза, в течение которой генерал Вебер, видимо, сверялась с часами, – да почти на четыре часа! Еще немного, и я бы скорые стала обзванивать, морги!

– Мам, ну, ты чего? Я ведь объяснила! И что телефон садится, и про Лизку...

– Ты моей смерти хочешь...

– Ну, мам... Не начинай, а?

– Чтобы дома была в девять!

– Хорошо, – обреченно вздохнула Алиса и сбросила вызов.

– Мегера! – прокомментировала разговор подруги с матерью Лиза.

– Она просто волнуется за меня, – вяло возразила та.

– Да она не волнуется! Она жить тебе не дает! Ты девственница до сих пор, почему?!

– Потому что такого, как он, раньше не встретила.

Алиса даже не задумывалась, перед тем как ответить. Все вдруг стало таким понятным. Потому что его не встретила...

– Та-а-ак! – протянула Лиза. – Хочешь сказать, с тобой любовь с первого взгляда случилась?

– Не знаю... Да и неважно это уже, наверное. Руслан меня и близко к себе не подпустит. Теперь...

– Это еще почему?!

– Да что ему с нубом² делать? Я такой инфантильной идиоткой себя выставила, ну, знаешь... когда отказалась снимать футболку.

– Так у вас до этого правда дошло?!

– Говорю же, что мы чуть не переспали! А теперь все. Гейм овер.

– Так он ничего не знает?

Алиса затрясла головой.

– Я ничего не сказала.

– Совсем спятила! А если бы...

– Ничего бы не случилось! Сексом мне заниматься никто не запрещал!

– Ладно-ладно... Не ори. Дай-ка я в тишине подумаю...

– О чем тут думать, Лиз? Я сама все пофиксила.

– Да ты че, сдулась? Сча чего-нибудь придумаем. – Лиза постучала пальцами по лбу и оживленно вскинулась: – Я могу попробовать хакнуть отцовский комп, забраться в базу и узнать его адрес!

– С ума сошла?! Это уголовное преступление!

– Первый раз, что ли... – философски пожала плечами Лиза.

– Меня эти твои хакерские штучки пугают! К тому же я знаю, где он живет. Только что мне от этого? Не сидеть же у его подъезда?

² Нуб (геймерский сленг) – он же чайник, он же салага, желторотик. Новичок в какой-либо игре.

– И правда... – Лиза откусила заусеницу. Встала с кровати, прошлась по комнате и, собравшись с силами, выдала целую обвинительную речь:

– Вот не могла ты попроще парня для первого раза выбрать!

– Ну, извини, – засмеялась Алиса. Сейчас, по прошествии времени, все случившееся казалось ей таким нереальным. И если бы не аромат Руслана, которым она, кажется, вся пропиталась, Алиса бы всерьез засомневалась в собственной адекватности.

– Ничего, салага. Что-нибудь придумаем! – повторила Лиза.

Угрозу подруги Алиса всерьез не приняла. Полежала еще немножко в ее кровати, без всякого аппетита съела пирог, которым та ее угостила, запила горячим чаем и потопала домой. От Лизы до них было недалеко. К счастью, матери дома не оказалось – она всегда много работала. Алиса закрылась у себя в комнате и, в чем была, упала на постель. Оставить на себе его запах хотелось практически так же, как смыть с тела пот. Она коснулась носом плеча и сладко зажмурилась. А еще спустя пару минут забылась тяжелым сном без сновидений. Очень вовремя, кстати, если мать и была на нее зла, то к утру ничего о том не напоминало.

– Я тебе какао сварила, – улыбнулась женщина и провела по включенным Алисиным волосам. – Ты что, так и спала в одежде?

– Ага. Прилегла на пять минут и уснула.

– В душ сходи.

Алиса закатила глаза и открыла холодильник, чтобы достать йогурт. Порой ей казалось, что мать забывает о том, сколько ей лет. А между тем скоро двадцать ведь стукнет. В руке тренькнул телефон. Лизка! Алиса улыбнулась матери, забрала чашку с какао и лишь тогда приняла вызов.

– Можешь говорить?

– Угу. Сейчас... – Алиса обернулась, на носочках преодолела коридор и скрылась за дверями собственной комнаты. Может, для кого-то такие меры предосторожности могли бы показаться дикими, но когда живешь с такой матерью... в общем, приходится приспосабливаться.

– Ну, что там, говори...

– Сначала танцуй!

– Лизка! Все равно не увидишь.

– Точно. Тогда хотя бы запомни мою доброту!

– Зачем, если ты всегда мне можешь напомнить? – рассмеялась Алиса.

– Это да. В общем... у меня есть план, как заловить твоего Белого! Он сегодня будет с мужиками в Калоше.

– Откуда ты знаешь?!

– Да какая разница, господи?! Информация – верняк. У парня из его группы мальчишник, а так его в такие места хрен затащишь.

– Тоже верняк?

– Зуб даю. В общем, ты это, своей мегере говори, что останешься у меня с ночевкой, и к двум подтягивайся к Пирамиде. Бабло есть?

– А много надо?

– Шмоток тебе нормальных купить! Или ты в своих монашеских тряпках Белого клеить собралась?

– Да вроде пока получалось... – обреченно вздохнула Алиса.

– Так, я не поняла? Что за вздохи? Передумала? Так ты мне только скажи...

– Нет! Не передумала, просто...

– Боишься? – догадалась Лиза.

– Ужасно.

– Не бойся, крошка, я с тобой. Главное – от мегеры отделайся, ага?

– Постараюсь.

– Ок. Тогда жду тебя на Пирамиде.

Отделаться от матери было, конечно, непросто. Но Алиса с задачей справилась. Потом точно так же справилась с походом в магазин, с примерками и бесконечными Лизкиными придирками. Может быть, она была какой-то неправильной женщиной, но шопинг Алиса ненавидела с детства.

– Ну, как?

– Супер! На, вот, еще губы накрась!

– Не ярко?

– Нормально. Бледная ты что-то, – забеспокоилась Лиза. – Точно все хорошо?

– Точно. Если не считать того, что мы творим...

Алиса осела на кровать и медленно вдохнула. Странно... Страшно было, что он пройдет мимо. Или что вообще не придет в этот чертов бар. Наверное, ей о другом стоило переживать. Как все пройдет? И не будет ли больно, а она... Она об этом вообще не думала. Знала, что с Русланом все пройдет идеально. Потому что её он... Её!

В дверь позвонили.

– Это, наверное, Кир. Ну, готова?

– Не знаю... Вроде бы...

– Вот и хорошо! – Лизка схватила Алису за руку и потащила к выходу. – Маа-ам, это Кир! Мы уходим!

– Смотри, чтобы в два была дома, как штык!

– Буду! – пообещала Лиза.

– А если он меня с собой не позовет?! – вдруг запнулась Алиса, когда Лизка открыла дверь.

– Ну, и что? Ко мне вернемся. Дел-то.

Калошей звался большой бар в четырёх кварталах от их района. Он располагался на последнем этаже торгового центра и был рассчитан на контингент «кому за тридцать», впрочем и их компанию пропустили без всяких проблем.

– Что будешь пить, Алис? – поинтересовался Ярик Жуков, который и до этого частенько с ними тусил.

– Безалкогольный мохито, – улыбнулась Алиса и, вытянув шею, огляделась по сторонам. Народу было много, и найти кого-то в такой толпе было не так-то просто.

– Ну, что? Не видно его?

– Пока нет.

– Ну, ничего. Я Юрку Сергеева видела. Значит, и этот здесь.

Алиса повела плечами и с благодарностью кивнула официанту, который поставил перед ней на стол стакан. От волнения в горле пересохло, и коктейль был очень кстати. Алиса накрыла в руках трубочку.

– Дашь попробовать? Пиво не несут, а тут как-то душновато...

– Бери... – Алиса протянула стакан Ярику, улыбнулась на его очередную шуточку, подняла взгляд и... будто в стену с разбегу врезалась. Руслан стоял возле бара и не сводил с нее глаз. На нем были простые светлые джинсы и черная футболка, в руках – бокал с пивом. И он, по идее, не должен был хоть как-то выделяться из окружающей их толпы. Но выделялся непостижимым образом. Чем? Наверное, исходящей от него силой и абсолютной в себе уверенностью.

– Это он? – ткнула Алису в бок Лизка.

– Он, – облизала губы та, не в силах отвести взгляда от завораживающе черных глаз.

– Черт! Он идет сюда!

– Господи, что мне делать?!

– Да что тут сделаешь? Поздно метаться, – философски пожала плечами Лиза.

– Да не пялься ты так на него! – взмолилась Алиса, впившись взглядом в скатерть, как праведник в библию.

– На кого? – встрял в разговор Ярик.

– Тш!

– А вот и наше пиво! Яр, какого черта? Это ты мне темное заказал?

Друзья шумели, о чем-то переговаривались, а Алисе казалось, что в этом шуме она слышит только звук его шагов. Почему-то он звучал в такт стуку ее сердца. Или так просто казалось...

– Добрый вечер. Алис...

– О, – Алиса облизала губы, – привет. Не ожидала тебя здесь увидеть...

Темная, пересеченная тонким белым шрамом бровь иронично приподнялась вверх. Взгляд заледенел. Он не поверил ей ни на секунду. Алиса в панике зыркнула на подругу.

– Отойдем на пару слов?

Будь она мальчиком – испугалась бы. Собственно, она и так отчаянно трусила, но с другой стороны... разве не этого она и хотела? На пару слов... Почему бы и нет?

Глава 4

– Ну, рассказывай, – скомандовал Рус, едва они вышли из зала. Алиса поежилась. Под темным взглядом его холодных глаз ей было неуютно и стыло. Или все дело в работающем на полную мощь кондиционере?

– Что рассказывать?

– Правду. Рекомендую начать с неё.

– А то что? – сглотнула Алиса.

– Ты действительно хочешь узнать?

Опасно! Опасно! Опасно... – бился в истерике здравый смысл. А она и хотела бы вроде к нему прислушаться, но не могла. Не могла... Это было так глупо! Особенно учитывая тот факт, что перед ней находился военный *такого* уровня, и они оба понимали, что выйти на него просто так в огромном многомиллионном городе у Алисы не было никаких шансов. А значит, она либо шпионка, либо...

– Как ты здесь оказалась? И зачем меня ищешь?

– Ты знаешь, – сглотнула девушка, но взгляда не отвела.

– Не уверен, – сощурился Белый. – И ты все еще не ответила, как на меня вышла?

– Ты и не скрывался особенно. Ведь так? Даже домой привез. Я...

– Это было ошибкой!

– Почему?

Из зала, хохоча и о чем-то переговариваясь, вышла шумная подвыпившая компания. Руслан потеснился, давая мужикам пройти. Их тела с Алисой соприкоснулись. Темный взгляд полыхнул, обжег ее пламенем. Не такой уж он и холодный...

– Мне ни к чему детские игры. Я уже говорил.

– А я не хочу играть, – шепнула Алиса. В её ушах невыносимо шумело, она почти себя не слышала, а поэтому просто не могла контролировать свои интонации.

– Чего же ты хочешь?

– Тебя. Разве это не очевидно?

Руслан зажмурился на мгновение. Выругался под нос и снова на нее уставился. Сегодня совсем другая – размазанная, в вызывающих тряпках... Такой она бы в жизни ему не понравилась. Проблема в том, что он помнил ее другой. И хотел все так же. Представлял, как, оставляя следы, эти губы ее коснутся, какой она будет, когда все произойдет...

– У тебя есть тридцать секунд, чтобы рассказать, как ты на меня вышла.

А дальше что? Ну, не пытаться же её...

– Моя подруга Настя, ну, такая... темненькая. Ты, наверное, видел нас...

Рус нетерпеливо кивнул.

– Это дочь полковника Кулишова.

– Дерьмо, – выругался Белый. Он не знал, плакать ему или смеяться. Все оказалось так просто. Нет, не то, чтобы он действительно думал, будто Алиса несет для него или для его группы хоть какую-нибудь угрозу, но... Ладно, теперь можно было расслабиться.

– Она слышала разговор отца, сболтнула мне между делом, а я...

– Намотала на ус?

– Да, – облегченно рассмеялась Алиса, и он снова залип на ямочках, украшающих ее щеки.

– А на съемке ты как оказалась?

– Так мы с Лизой практику проходим. В отделе по связям с общественностью. Вот мне и поручили роль ассистента.

– В нашем отделе? – на всякий случай уточнил Белый.

– Угу, – кивнула Алиса.

– Тоже Лизкин папа всунул?

Алиса отвела взгляд и пожала плечами. На самом деле ее устроила мать, но Руслану знать об этом было не обязательно.

А Рус, конечно, заметил ее замешательство, но списал его совершенно на другое. Решил, будто девочке просто стыдно, за то, что всунулась к ним по блату. Наверное, не у всех ребят из ее потока были такие возможности. Смешная она все-таки... И красивая.

– Во избежание дальнейших недоразумений, я должна кое-что сказать... Вроде как предупредить.

Во избежание дальнейших недоразумений... Руслан усмехнулся про себя. Девчонка... Что с неё взять?

– Ну, предупреждай – раз должна.

– Ты у меня будешь первым.

Руслан застыл. И даже улыбка замерла на его губах идиотским кривым оскалом. Взгляд скользнул вниз и опять вернулся к глазам. Что он оценивал? Ее шанс остаться невинной в такой комплектации?

– Это вряд ли, – отрезал Белый, прежде чем развернуться и просто уйти.

Алиса привалилась к стеночке. Со всхлипом втянула воздух и приказала себе... дыши! Ты только дыши... Спрятала плавающее лицо в ладонях. Это было так унижительно. Господи, она еще никогда не чувствовала себя так плохо.

– Эй, что-то случилось?

Алиса подняла взгляд и уставилась в обеспокоенные глаза Ярослава.

– Нет-нет. Просто... что-то в глаз попало.

– А там пиво принесли. Темное, очень вкусное, будешь?

Часы на запястье Алисы просигналили.

– Извини, я на таблетках, вот, напоминалка, чтобы не забыла принять... так что, боюсь, с пивом ничего не выйдет.

– Да? Ну, и ладно! Мне больше будет, – неловко пошутил парень, – А если серьезно, то мы и без всякого пива оторвемся. Главное, ведь, что?

– Что? – вымученно улыбнулась Алиса.

– Компания! – Ярик закинул руку ей на плечи, обаятельно улыбнулся и подтолкнул в сторону зала. И, наверное, он был прав. Компания решала многое. Вот только Алиса все равно не могла сосредоточиться на всеобщем веселье и то и дело бросала косые взгляды совсем в другую сторону.

– Да не смотри ты на него щенком побитым. Гордость включи! – вставила свои пять копеек Лиза. Еще в самом начале вечера Алиса рассказала подруге о том, что случилось. Но потом их прервали, и только теперь, когда парни куда-то делись, они вернулись к беседе.

– Какая гордость, Лиз? От нее ничего не осталось. Он меня уже, наверное, и забыл.

– Ага. Как же! А пялится сюда, когда ты отворачиваешься, как раз именно поэтому. Потому что забыл. А когда Яр начинает распускать руки, так вообще... Ох, и злые у него глазщи! Мурашки, вон... – Лизка вытянула перед собой руку.

– Что показывают? – уточнил возникший будто из ниоткуда Ярик. Пиво, которое он глушил весь вечер, начало действовать, добавив парню смелости. Яр плюхнулся возле Алисы и снова ее приобнял. Провел горячими влажными пальцами по ее коже. Алиса повела плечом, чтобы прекратить это безобразие, но парень, видимо, принял это за знак поощрения и одним резким движением пересадил ее себе на колени. Алиса охнула. Лизка хмыкнула. А еще спустя пару секунд наклонилась над столом и затараторила:

– Смотри... Кажется, он идет сюда. Опять!

– Яр, прекрати, это не смешно! – одновременно с ней пропыхтела Алиса.

– Отпусти её. Немедленно.

Голос Руслана перекрыл собой все другие звуки, хотя он почти шептал. Ярик инстинктивно разжал ладони, повинаясь сильнейшему в стае. Алиса вскочила.

– Эй, мужик, какие проблемы? – пришел в себя Ярослав.

– Яр, заткнись, а? – проявила благоразумие Лизка, чем вызвала у Белого скупую кривую улыбку.

– Пойдем, – коротко бросил тот Алисе и взял в руку её ладонь.

– Э-э-э, нет-нет! Не так быстро...

– Да все нормально, Лиз, – смущенно шепнула Алиса.

– Точно? – переспросила та, с тревогой взглядываясь в глаза подруги.

– Да. Все супер... Правда.

– Если что, я знаю, кто ты! – обернулась Лиза к Белому.

– Буду иметь в виду, – заверил тот и подтолкнул Алису к выходу.

– Что дальше? – спросила девушка, когда они очутились на улице. Руслан обернулся.

При всем своем красноречии не находя слов.

– Вызову такси.

– И? Полтора часа назад ты не хотел иметь со мной ничего общего.

– С тех пор ничего не поменялось. Не сомневайся, – усмехнулся Белый.

– Но...

– Я по прежнему хочу тебя трахнуть. Только и всего.

– И тебя больше не смущает моя неопытность?

Белый сглотнул. Говоря откровенно, она его и тогда не смущала. Дело было в порядочности, которую он впитал с молоком матери. В глупом старомодном благородстве. Так отец воспитал. Трахай кого угодно, но на девочек даже смотреть не смей, если жениться не собираешься. И будь уважителен. Черт! Да он к последним шлюхам относился как к королевам. А тут... девственница. С другой стороны, если Алиса сама его выбрала и понимала правила, то... почему бы и нет? У него кишки узлами скручивало, стоило только представить, как это будет. Впервые. Он никогда до этого не портил девочек. Никогда... А сейчас захотелось так, что мутнел рассудок. С чего? Почему? Он понятия не имел. Просто смотрел, как этот юнец распускает свои потные руки, и едва не дымился от ярости, с трудом гася в себе желание убивать. Руслан с каким-то обреченным отчаянием понял, что если не он, то кто-то. Кто-то все равно будет. Это неизбежно. Вполне вероятно, вот такой вот... Ярик. Который ни черта ей в постели не даст. За исключением разве что горького стыдного разочарования.

– Садись, – скомандовал Руслан, открывая перед Алисой заднюю дверь довольно быстро приехавшей по вызову Дачи. Сам, от греха подальше, сел впереди. Слишком большим соблазном для него эта девочка оказалась. Рус и вспомнить не мог, чтобы его когда-нибудь так ломало.

Несчастные пятнадцать минут растянулись до бесконечности. Наконец дом, лифт, в котором сдерживать себя стало еще сложнее, входная дверь... Ключ, дрожащие от нетерпения руки. И ее ладошки, которые несмело скользнули по его поясу, обнимая. И тело, прижавшееся к спине...

Наконец замки поддались. Руслан первым скользнул в прихожую. Все, как тогда. С единственной только разницей – в нем больше не было ни капли сомнений. Как тогда, прижал ее к стене. Как тогда, запрокинул голову, скользнул изучающим взглядом по ее лицу, дрожащим ресницам, искусаным от волнения губам.

– Боишься?

– Нет...

– Снимешь платье? Или опять будешь стесняться?

Алиса судорожно сглотнула и потянулась к замку на боку. Руслан отошел в сторону, чтобы лучше видеть происходящее, расстегнул пуговицу на джинсах, потянул язычок молнии вниз и с наслаждением зашипел. Алиса несмело отбросила платье – у него зашумело в ушах. На ней был шикарный комплект белья. Изысканное черное бра под горло и трусики. Алиса опустила смущенный взгляд. Ее щеки пылали.

– Пойдем. Это удобнее делать в спальне... – просипел Руслан, заставляя себя не думать обо всех тех десятках мест и способов, которыми возьмет ее после того, как она немного привыкнет к его объемам. И спальня даже не на вершине списка, если быть откровенным.

Дерьмо. В какой момент он решил, что это будет иметь продолжение?

Руслан толкнул дверь, щелкнул выключателем. Комнату залил мягкий свет.

– Можно немного приглушить освещение?

– Ты стесняешься, что ли?

– Немного...

Ладно. Но только на первый раз. Рус нажал пару кнопок, включая подсветку у противоположной от кровати стены. Так он, конечно, не мог рассмотреть Алису в деталях, но это лучше, чем полная темень.

– Спасибо, – прошептала Алиса и, не дожидаясь подсказки, медленно, не сводя с него глаз, опустилась на кровать. Черт! Он готов идти на уступки, если за это она будет благодарить его *так*. Руслан стащил через голову футболку и опустился на колено между ее ног. Развел их чуть шире, проложил дорожку из поцелуев от щиколотки к внутренней стороне бедра. Мышцы слегка подрагивали – ей было хорошо... Руслан погладил выпирающие косточки и пальцами поддел тесемки на невесомых кружевных трусиках. Потянул вниз. Алиса задохнулась, выгнулась дугой, хотя он ничего такого не делал. Лишь смотрел, как миллиметр за миллиметром оголяется самое сокровенное.

– Руслан...

– Что, малышка? Ты передумала? – он ее дразнил! Знал ведь, что она никуда от него не денется... Уже нет! Подсаженная на удовольствие, которое он ей доставлял, она была полностью в его власти.

– Нет...

– Нет? Тебе хорошо? – он стащил ее трусики вниз по бедрам и впервые коснулся.

– Да...

– Молодец. Тебе понравится. – заверил Рус, ласково поглаживая.

Он отстранился, давая ей время, чтобы принять решение. Будто в наказание забирая свое тепло. Алиса закусила губу и нерешительно сжала пальцы на тонких щиколотках. На большее ее не хватило. Руслан понизил голос еще на полтона.

– Вот так...

Алиса всхлипнула. Ее трясло от эмоций. И ей во что бы то ни стало нужно было ослабить узел, собравшийся внизу живота. Она готова была умолять его, но все слова замерли, когда Руслан плавно наклонился и коснулся ее языком. Алиса застонала. Впилась ногтями в кожу, нетерпеливо подталкивая бедра навстречу его умелому, не знающему стыда рту. Наверное, все происходящее было ужасно порочно, но ей было все равно. Она поднималась все выше и выше. К удовольствию, властелином которого он стал. Руслан подталкивал ее к самому краю и заставлял замирать в миллиметре от бездны. Он урчал, будто она была самым вкусным, самым изысканным блюдом из того, что он когда либо пробовал.

– Какая нетерпеливая... – рассмеялся Руслан, когда она, окончательно утратив контроль, обхватила его голову руками и толкнулась бедрами что есть сил. – Не спеши. У меня не самый комфортный размер для первого раза. – Сипло признался Рус, готовя ее к себе.

Он не знал, как ему это выдержать и не налажать... Он впервые в жизни боялся, что налажает.

Глава 5

Это было ужасно. Не больно, нет. Именно ужасно... Эмоции рвали Алису на части. Она даже в своих самых смелых, самых сокровенных мечтах не могла представить, что это может быть так ошеломляюще откровенно, так убийственно чувственно. Не то, чтобы она часто думала о том, как это может быть...

– Ты в порядке? – шепнул Руслан, касаясь покрытым испариной лбом внутренней поверхности бедра.

Хотела бы она знать, в порядке ли? Похоже, нет. Сердце скакало так, что это становилось просто опасно. Чувства удавкой сжимали горло, отбирая возможность сделать следующий вдох. И это было плохо. Ужасно плохо. Ей нужно было дышать. Дышать...

Алиса поерзала. Запрокинула голову, давая себе передышку.

– Мне продолжать?

– Да!

Пальцы ощутили напряжение, и Алисе стало немного некомфортно. Ей казалось, что взгляд Руслана слишком пристально сосредоточен на ней, будто он видел глубже, чем нужно. Её дыхание сбивалось, а сердце начинало биться быстрее.

– Подожди... Пожалуйста! – прошептала она.

Руслан сразу остановился, убрал руку и оперся на локти, внимательно смотря на неё.

– Всё в порядке? Ты передумала? – спросил он напряженно.

– Нет! Нет... просто это так...

– Больно?

– Нет! Так... много. Я словно тону.

Удивительно. Но, кажется, он понял, о чем она толковала. И совсем не разозлился. Его взгляд смягчился, хотя бушующее в них сумасшествие никуда не делось. Но он как будто сумел его обуздать. И это вселяло надежду.

– Чего ты хочешь? – спросил Рус, когда Алиса немного отдышалась.

– Поцелуй меня? – робко прошептала она. Руслан провел по лицу ладонью, сбрасывая с себя наваждение, опустил отяжелевшие веки и мягко коснулся ртом ее губ. В таком положении их тела соприкасались, и в тех местах, где это происходило, разгорался пожар. Алиса застонала, чуть приоткрыв рот, позволяя его языку проникнуть чуть глубже. Невыносимо. Невыносимо прекрасно, сладко и... мало. Алиса обхватила руками покрытые густой щетиной щеки, губами прижалась к ямке на мощной шее, притягивая Руса еще сильнее, вдавливаясь в его тренированное тело своим хрупким до невозможности. Сдаваясь в его власть. Он уперся коленом в матрац, закидывая ее ногу на свое бедро и, покрывая короткими жалищими поцелуями лицо и шею. Алиса напряглась, думая о том, что Белый наверняка захочет снять с неё белье, но он с этим не торопился. Напротив, кажется, ему даже нравилось ласкать ее именно так, через плотное черное кружево, которое лишь добавляло его ласкам пикантности и остроты. Алиса громко всхлипнула. Скорее даже не от боли, а от остроты чувств. Руслан чертыхнулся и поспешил стащить с себя джинсы. Алиса замерла, вновь не дыша за ним наблюдая. Её снедала жажда и... любопытство. Она опустила взгляд и тут же в панике метнулась обратно.

– Не бойся... Ты справишься. Хорошо? – шепнул Руслан.

Вообще-то у нее не было такой уверенности. Лишь усилием воли Алиса заставила себя расслабиться. И дышать... Несколько секунд Руслан не сводил с неё глаз. Будто испытывая или сомневаясь, что она в последний момент не взбрыкнет. А потом он тоже обмяк и в который раз вернулся к ее губам. Целуя медленно и тягуче. Осыпая Алису ласками ровно до тех пор, пока она окончательно не забыла о своих страхах.

Руслан больше не спрашивал, готова ли она...

– Ты готова... Насколько это вообще возможно, ты готова.

– Хорошо, – всхлипнула Алиса, стыдливо отводя взгляд.

В этот момент сковавшее ее напряжение ушло окончательно. Остались только нежность и желание, наконец, довести дело до конца. Поэтому, когда он впервые мягко в нее толкнулся, она не испугалась. Даже несмотря на то, что это было довольно... ощутимо. В самый ответственный момент Рус отстранился. Поймал ее взгляд и так, удерживая его, одним сильным движением довел до конца начатое.

– Тише, малышка, тише... Сейчас... Сейчас. Потерпи...

Понимая, что сейчас для нее будет лучше, чтобы это закончилось побыстрее, Руслан быстро себя довел до мощного, выбивающего искры из глаз финала.

Идеально. Это было настолько оглушительно идеально, что Руслан вообще не был уверен, что сможет ее теперь отпустить. Дерьмо.

Алиса поморщилась и едва слышно, на выдохе, всхлипнула. Этот звук привел его в чувство. Заставил откатиться в сторону и вниз. Смущенная девушка тут же плотно сжала ноги и потянулась за простыней, но Рус не дал ей закрыться.

– погоди. Мы еще не закончили.

– Но ты... – Алиса замолчала, так и не договорив. Румянец стыда окрасил ее щеки розовым.

– Я кончил. Это называется так, – прошептал Белый, – А теперь твоя очередь.

– Но я не уверена, что нам стоит повторять прямо сейчас...

– Тшшш... Ты разве не знаешь, что существует миллион способов доставить женщине удовольствие?

Алиса сглотнула. Облизала губы и попыталась встать, бормоча что-то о том, что в таком случае ей нужно помыться. Но Руслан не позволил ей даже этого. Принимаясь за нее всерьез, вышибая из девушки дух и остатки сомнений. Алиса захрипела, запрокинула к потолку голову. Сжала в кулаках влажную от пота простынь и тоненько застонала на одной высокой-высокой ноте. Что-то чудесное, то, к чему она уж была так близка, накатило на неё с новой силой. Оно неслось на неё на бешеной скорости, и не было от этого спасения. Как и желания спастись. Даже если бы после этого ее сердце остановилось, или даже если бы остановилась земля – она бы ни за что не повернула обратно. Не сошла бы с пути...

Мышцы ног дрожали, его рот больше не знал пощады. Он был требовательным и ненасытным. Ровно таким, как ей было нужно. Алиса сделала последний жадный вдох, замерла на пару мгновений, чтобы секундой спустя с головой погрузиться в захлестывающий океан удовольствия. А потом она отключилась...

– Эй! Ну-ка, посмотри на меня! Ты в порядке? – донесся до Алисы немного хриплый голос. Она открыла глаза. Моргнула. Губы сами собой растянулись в улыбке, когда она увидела его лицо.

– Все хорошо, – прошептала Алиса. – Я просто немного устала. И перенервничала.

– Ты отрубилась. И была в отключке, – Белый бросил взгляд на массивные Кассио Протек, которым отдавали предпочтение многие спецназовцы, – почти две минуты.

Он перехватил ее безвольную руку и прижал пальцы, чтобы проверить пульс. Это могло стать проблемой. Алиса собралась с силами, освободила ладонь из его хватки и даже улыбнулась шутливо.

– Перестань. Со мной все хорошо. Лучше скажи, могу ли я остаться? Или... мне вызвать такси?

– Что за чушь? Конечно, ты останешься здесь.

Его голос прозвучал настолько твердо, насколько это вообще возможно. Хотя, казалось бы, откуда было взяться этой уверенности? Раньше он с роду никого сюда не водил. И, уж конечно, этот кто-то не оставался в его квартире на ночь.

– Тебя родители не потеряют? – вдруг опомнился Рус, с удивлением отмечая, что Алиса почти уснула. А у него опять стояк. И целый план в голове, как от него избавиться при её непосредственном участии. Нет-нет, он помнил, что от главного блюда придется на время отказаться, но ведь и без этого была целая масса способов. Он сходу мог назвать пару сотен. С фантазией, как и со всем остальным, у Руслана был полный порядок.

– Не потеряют, – зевнула Алиса, – я сказала, что буду ночевать у Лизы.

Она таки уснула. А он перевернулся на спину и, заложив руки за голову, уставился в потолок. Вообще-то то, что случилось, могло бы здорово выбить его из колеи. И то, что он у девушки первый. И то, что она такая молоденькая, что вынуждена отпрашиваться у родителей, чтобы куда-то сходить. Все это было... как будто не про него вообще. Не из его жизни. И если бы не умение Руслана мгновенно перестраиваться, менять план на другой и всякие другие умения, делающие его психику гибкой, а интеллект подвижным, вряд ли бы ему было так просто принять то, что случилось. Он и было... непросто. Принять... А уж когда Руслан все для себя решил – сомнения сами собой отпали. И он принял новые вводные, как данность. Как свою новую реальность, альтернативы которой нет. Уверенно и без всяких никому ненужных метаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.